

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает прогно-зист, эксперт по стратегиям Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, как видим, западные страны во главе с США развернули масштабную информационную историю по поводу возможного вторжения российских войск на Украину. Приводятся сроки и сценарии грядущей войны, а также озвучиваются планы "наказания" России в случае начала боевых действий. Замгоссекретаря США Виктор Нунданд уже заявила о подготовленных в Вашингтоне 18 различных видах антирос-сийских санкций. При этом доводы и требо-вания с нашей стороны не учитываются. Прошедшие переговоры Россия — НАТО не принесли результатов. Ситуация накаляется с каждым днём, и её уже называют новым Карибским кризисом. Согласны ли вы с та-кой оценкой происходящих событий?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Не поддерживаю подоб-ного мнения. Вся начавшаяся антироссийская ис-тория основана исключительно на сведениях о пе-редвижении российских войск по территории собственной страны. Этого оказалось достаточ-ным для обвинения нас в планах вторжения на Украину. При этом Запад проводит учения в При-балтике, сосредотачивает вооружённые соедине-ния в Польше и прочее, ссылаясь на право пере-мещать войска НАТО внутри Североатлантического блока по своему усмотрению. Конечно, в таких ус-ловиях Россия закономерно заявила о недопусти-мости дальнейшего расширения НАТО вблизи российских границ. В итоге последовало заявле-ние, что страны "Большой семёрки" абсолютно едины в желании "обуздать российскую агрессию против Украины". Началось падение акций ряда компаний, и не только российских. Всерьёз загово-рили о новом Карибском кризисе и близости миро-вой войны. Но я не считаю, что ситуация 60-х го-дов прошлого века, когда мир стоял на пороге ядерного конфликта, повторяется сегодня.

Во-первых, учитывая сегодняшнее базовое напряжение США и КНР, можно предположить, что Запад сначала захочет разораться с Рос-сией, а только потом — с Поднебесной. Но Ки-тай на официальном уровне сделал жёсткое за-явление о поддержке России. И получается, что Западу пришлось бы ввязаться в войну не только с нашей страной, но и с Китаем.

Во-вторых, война не могла бы вспыхнуть в на-званные украинскими и западными политиками сроки — с конца декабря до середины февраля.

Рисунок Василия Проханова «Борьба с энтропией»

Как по календарным, так и по погодным условиям это был крайне неблагоприятный момент для на-чала большой войны: в Рождественские празд-ники, конечно, отдельные военные операции в истории происходили, но Запад никогда не соотно-сил начало крупномасштабных военных действий с такими датами. Скорее, сроки начала "наступле-ния" возникли из-за исторических параллелей: как известно, в периоды распутицы русские воюют очень даже неплохо и могли бы воспользоваться этим моментом для нападения на Украину. Вопрос только: а зачем это России? Она могла бы решить украинскую проблему ещё до Майдана, но присое-динение Незалежной и, соответственно, принятие на себя всех её обязательств на данный момент времени для России невыгодно и совершенно не-перспективно. Не устраивать же войну просто по-тому, что Зеленский плохой политик!

Есть и ещё один интересный момент: по опу-бликованным результатам опроса жителей Евро-пы, в случае прямой вражеской агрессии оборонять свою страну в среднем готовы менее половины её граждан. Можно предположить, что использование своих войск против России для защиты интересов Украины среди европейцев поддерживает процен-тов восемь. А имея подобное настроение масс, на месте Запада я не решился бы на войну — даже при условии трикопора на Крещатики.

"ЗАВТРА". США более последовательны в достижении своих целей. Не окажут ли они давление на Европу для усиления конфрон-тации с Россией?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Не думаю. Америка в настоящий момент пытается выиграть время: ей сначала нужно разобраться в своих внутренних проблемах, чтобы всерьёз переходить на внеш-ние. Поскольку влияние Соединённых Штатов на мировые события падает, базовая задача амери-канской дипломатии в этих условиях — занять "делом" всех остальных, чтобы те не дай бог не поняли, что появилась возможность действовать более самостоятельно. Пока у США это получа-ется. Поэтому рассматривать сегодняшнюю ситу-ацию как Карибский кризис я не рискнул. Проис-ходящее сейчас — это не вопрос безопасности и выживания ядерной державы, а предмет полити-ческих предпочтений и попыток удержать за собой часть всё более растущей в Европе "серой" зоны,

где не действуют законы: ни международные, ни внутренние. Это повод организовать политический кризис, объявить санкции, усилить давление на противоборствующую сторону, но не основание начинать с ней серьёзную войну с реальными ри-сками для многих человеческих жизней.

"ЗАВТРА". А каково, на ваш взгляд, соот-ношение внешних и внутренних факторов в недавних событиях в Казахстане? И в чём причины казахского кризиса?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. За любой революцией, бунтом или попыткой переворота всегда стоит внешнее влияние. Обязательно найдутся люди извне, заинтересованные в этом, — хотя бы они дестабилизировать ситуацию в стране или просто заработать здесь. Такое влияние, несомненно, оказывалось и на события в Казахстане — опре-деляющее или незначительное, но оно было.

Казахстан можно назвать продуктом классиче-ского советского эксперимента, вышедшего из официальной онтологии исторического развития Советского Союза. Считалось, что на каком бы уровне бытия ни находился тот или иной народ, более развитая цивилизация современной, пра-вильной и дельной помощью может довольно бы-стро подтянуть его до своей ступени эволюции. Советское государство в самом начале своего су-ществования имело чёткую индустриальную фазу развития лишь в некоторых своих регионах: Ле-нинграде, Москве, на Урале, в значительной мере в Харькове. Далее шли огромные территории, только входящие в индустриализм. И были нацио-нальные окраины, к которым, прежде всего, отно-силась Средняя Азия, где в те годы практически не было ни железных дорог, ни промышленных пред-приятий, а уровень цивилизации не выходил за рамки раннего феодализма. Советское правитель-ство запустило мощный процесс индустриализа-ции по всей стране, в том числе и в Средней Азии, чтобы в экономическом и промышленном плане поставить её вровень с другими регионами Союза.

ПОСЛЕ ГЛОБАЛИЗМА

Мир как серая зона

наблюдаются два обстоятельства. Первое: отсут-ствие социальной вертикальной мобильности. То есть у человека, находящегося внизу, нет реаль-ных шансов улучшить своё положение на этой шкале. Второе: общий уровень жизни стал ухуд-шаться. Когда благосостояние человека хотя бы немного, но увеличивается, его мало беспокоит, что кто-то живёт лучше, чем он. Или, если даже уровень жизни уменьшается, но есть реальные шансы понятным способом попасть в верхний слой, человека тоже не очень беспокоит большое общественное расслоение. Но если люди попали в сочетание трёх факторов: высокий коэффици-ент Джини, отсутствие вертикальной мобильности и ухудшение общего уровня жизни, тогда и возни-кает ситуация, чреватая беспорядками.

Общий кризис глобализации, начавшийся в ну-левых, серьёзно усилился в 2014–2015 годах и привёл к падению производительности капитала. Это означает, что даже на верхнем уровне посте-пенно начинают возникать проблемы с потребле-нием. Не так, конечно, как на нижнем уровне, — не когда есть нечего, а когда новую яхту не можешь позволить себе купить. И тогда, чтобы от-сесть конкурентов, верхи наглухо закрывают к себе доступ, становятся закрытым элитарным клубом. То есть перекрывают все вертикальные линии.

На примере Казахстана это выглядит так. Сразу после получения независимости в республике раз-вернули колоссальную программу по созданию своей собственной элиты, когда у человека, при-кладывающего определённые усилия, была совер-шенно чётко нарисованная траектория, приводя-щая его если не на самый верх, то на достаточно высокую позицию, где у него было всё хорошо и с потреблением, и с перспективами. Астана была построена и превращена в современную красивую столицу такими молодыми Д'Артаньянами, теми, у кого не было ничего за душой, но кто был готов ехать за президентом, делать всё, что будет нужно в той ситуации. Программа проработала 20 лет. Уходит Назарбаев — фигура харизматическая, а для психологии казахов почти мифологическая. Уходят и люди, которых он привёл с собой. И ис-чезают назарбаевские траектории развития: через служение государству, через получение образова-ния с обязательным возвращением домой, через создание новых проектов. Останавливается верти-кальный лифт, общий уровень жизни падает, идёт рост инфляции, возникают большие проблемы с энергоносителями. В этой ситуации начинается ак-тивная борьба в замкнутом верхнем "элитном клубе". У проигрывающей стороны появляются очень серьёзные основания изменить правила игры. А внизу огромный слой потенциально недо-вольных — у них нет естественных траекторий развития, и их антиправительственной направлен-ности уже не приходится удивляться.

"ЗАВТРА". Насколько быстро эта схема распространяется по миру?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Этот механизм рабо-тает уже почти везде: уровень прибыли верхних слоёв падает, вертикальные лифты закрыва-ются, начало элитарных конфликтов тоже фик-сируется повсеместно. Я готов утверждать, что есть довольно много общего между событиями в Америке 2020 года, когда на президентских выборах все наблюдали даже не начало, а раз-гар сильнейшего противостояния между эли-тами, переворотом на Украине в 2014–2015 го-дах и тянущимися до сих пор военном конфликте, а также беспорядками в Казахстане. Во всех случаях мы видим начало проявления в соци-уме фазового кризиса (что-то ещё называет это кризисом капитализма). Кризис обязательно проявляется на социальном уровне. А происхо-дящее — это его механизмы выражения.

"ЗАВТРА". Почему США так болезненно реагировали на украинские события и от-носительно спокойно отнеслись к столкнове-ниям в Казахстане?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Видна неизбежность на-растания схожих конфликтов, мировые элиты на-чинают понимать, что жёсткое подавление оппо-зиции — это то, чем скоро придётся заниматься повсеместно. Именно поэтому им сейчас нельзя резко реагировать на события в Казахстане. Да-вая его руководство не явное, но всё же разреше-ние стрелять, лидеры США и Европы как бы гово-рят: мы тоже будем стрелять, когда по той же самой схеме, что и в Казахстане, начнутся беспор-ядки в Америке, Великобритании, Франции, Ита-лии, Греции — любых других странах мира.

"ЗАВТРА". Вы упомянули об офици-альной поддержке Китая позиции России в пе-реговорах с США по гарантиям безопасности между странами. Неофициальные источники заявляют также и о вероятном создании во-енного блока РФ и КНР. Насколько служи да-леко от реальности?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Китай и Россия (в том числе и как правопреемница СССР) много лет являются стратегическими партнёрами. Ещё в 1950 году был подписан советско-китайский До-говор о дружбе, союзе и взаимной помощи, пред-полагавший взаимную военную помощь в случае неспровоцированной атаки со стороны того или иного значимого противника. В прошлом году мы продлили Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, подпи-санный 20 лет назад. Также в ноябре 2021 года

Москва и Пекин утвердили дорожную карту воен-ного сотрудничества. Регулярно проходят со-вместные военные учения двух стран. Всё это, конечно, не означает, что Китай вмешается в конфликт России с Украиной, если таковой слу-чится. Тем не менее, если Поднебесная на офи-циальном уровне выражает полнейшую под-держку российским требованиям о не расширении НАТО на Восток, то понятно, что она в общем-то готова выполнить свои обязательства по догово-рам в случае неадекватного поведения США.

Более тонкий вопрос заключается в том, по-чему блок НАТО всё ещё существует? После рас-пада СССР сама логика событий требовала одно-временного роспуска Варшавского договора и НАТО. Но военного союза европейских социали-стических государств нет уже 30 лет, а Североат-лантический альянс до сих пор не только есть, но и пополняется новыми участниками. Также второе дыхание получила Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Если бы не резкое ухуд-шение ситуации в Центральной Азии, можно было бы всерьёз подумать о том, что и СЕНТО может вернуться на мировую политическую арену...

"ЗАВТРА". В этой ситуации возникает вполне естественное желание противопоста-вить этому что-то серьёзное с нашей сто-роны. Что это могло бы быть?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Около двадцати лет назад было образовано неформальное межгосу-дарственное объединение БРИК, позже БРИКС, — Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка. У этих государств нет никаких существенных претензий друг к другу, при этом есть общие интересы, а главное, все они нахо-дятся в зоне той или иной агрессии со стороны существующих блоков — НАТО или того же АСЕАН. И у этих стран, безусловно, есть воз-можность превратить свою, в значительной мере рекламную, конструкцию, называемую БРИКС, в реальный военно-политический союз.

ПОСЛЕ ГЛОБАЛИЗМА

Китай — это огромная экономическая сила. Россия имеет очень приличное на общем уровне вооружение. Бразилия давно стала значимой эконо-мической державой, в частности, она является производителем самолётов, а самое главное — эта страна обладает весьма сильной системой баз на своём побережье, что очень важно. Ведь классическая проблема советского и русского во-енно-морского флота — очень плохая система базирования. При появлении военного союза БРИКС мы получаем в качестве возможных точек базирования бразильское побережье и, к при-меру, южноафриканский Кейптаун. И это меняет расклад сил кардинально. Военный союз стран БРИКС оказался бы достаточно сильной структу-рой, даже на уровне НАТО. И это мог бы быть очень неплохой политический ход, если ещё учесть уровень экономик и широкий спектр полез-ных ископаемых на территориях стран БРИКС, которые практически контролируют мировой ры-нок редкозем — за счёт деятельности Китая, и имеют очень неплохое количество расщепляю-щихся элементов, в частности, месторождения урана, — за счёт России, ЮАР и Бразилии.

"ЗАВТРА". Другой вопрос, допустят ли создание такого мощного блока США и Е-вропа, да и вообще НАТО как структура?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Только в ситуации своего тяжелейшего кризиса! В противном слу-чае они должны реагировать на его создание более чем резко, вплоть до прямого начала во-йны. Но сегодняшняя ситуация, как я говорил выше, для войны выглядит совершенно неадек-ватной. Воевать придётся с Китаем, который сейчас на вершине фазы развития, а США — в зоне расширения кризиса.

Важно отметить, что даже разговоры на эту тему говорят о конце мира глобализации. Мы од-нозначно возвращаемся в логику военно-полити-ческих и военно-экономических блоков. Не просто макрорегионов, а противостоящих друг другу ма-крорегионов, каждый из которых стремится стать самодостаточным. Другой вопрос, что в противо-стоящем США и НАТО блоке будут и свои вну-тренние проблемы. Сложные отношения, к при-меру, достаточно быстро могут возникнуть между Россией и Китаем. Но это уже другая тема.

"ЗАВТРА". Но пока этого нет, а в реально-сти усиливается противостояние Запада и России. НАТО стремится расшириться за счёт Украины и Грузии. В связи с этим в Же-невe прошли российско-американские пере-говоры, поводом к которым послужил про-ект Договора о гарантиях безопасности, который Москва направила Вашингтону и его союзникам в декабре. Каково ваше мнение об их проведении и итогах?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Возникает ощущение, что эти переговоры велись ради самих перегово-ров. Мы фактически ничего не узнали об их содер-жании. Точно такими же были переговоры Байдена и Путина перед Новым годом: "деловые", "весьма интересные" "напряжённые" — и ничего конкрет-ного. О чём это говорит? Конечно, есть вероят-ность, что мы гораздо ближе к большой войне, чем нам хотелось бы об этом думать, и в этом плане Россия и США пытаются на переговорах удержать сползающие ситуации в масштабный кон-фликт. Но с учётом того, что вся ситуация, связан-ная с историческими ритмами, явно ничего подоб-ного не подсказывает, то, скорее, эти переговоры являют собой в известной мере симулякр. Здесь нужно иметь в виду очень неустойчивую ситуаци-ю в США, и с этой позиции прошедшие переговоры могут быть более выгодны именно Америке.

При этом само удержание дипломатического контакта тоже может являться целью таких встреч — сохраняются возможности для диа-лога и организации быстрого взаимодействия в случае острой необходимости.

"ЗАВТРА". В рамках не военного давления на Россию не первый год обсуждается воз-можность отключения её от системы SWIFT. Недавно в CNN в очередной раз вышла но-вость о включении подобной меры в общий пакет новых санкций против РФ в случае "вторжения её на Украину". Как рассматри-вать подобное явление? Почему это оста-ётся только пустой угрозой?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Такая новость лучше всего рассматривать как "утку". США не могут ничего отключить от системы SWIFT — она им не принадлежит. Даже если американское госу-дарство надавит на владельцев этой крупнейшей корпорации, те могут просто пожать плечами и напомнить, что вовсе не обязаны подчиняться ни правительству Соединённых Штатов, ни его Гос-департаменту, ни Министерству финансов США.

Думаю, что эта тема периодически всплывает в заявлениях об очередных санкциях для РФ из желания американцев сделать вид, что они при-слушиваются к требованиям таких недоброже-лателей России, как Украина, Литва и других по-литических карликов, мечтающих о масштабном и болезненном "наказании агрессора".

При отключении от SWIFT существующие вну-трироссийские системы продолжат нормально ра-ботать. А вот международные переводы из Рос-сии, скажем, на Каймановые острова или на остров Мэн, или в любой другой мировой офшор будут крайне затруднены. В результате бурный поток

денег, который многие годы уходит за пределы России, будь то офшоры или крупнейшие амери-канские банки, куда переводятся официальные российские финансы, резко прервётся. Кому по-добное нужно? Мировой финансовой элите? Точно нет. Государственной элите США, которая на этих деньгах неплохо живёт? Также нет. Безу-ловно, в этом заинтересованы Зеленский и не-которая часть украинской псевдо-элиты. Но вряд ли они смогут потешить себя мыслью, что у них есть реальная возможность заставить кого-либо вы-полнить их заветное желание. На днях одна из крупнейших и влиятельных деловых групп Гер-мании Handelsblatt прямо сообщила со ссылкой на правительственные источники, что Америка и Ев-росоюз больше не рассматривают возможность отключения России от SWIFT, вместо этого обсуж-дая вопрос адресных экономических санкций в отношении крупнейших российских банков.

Существует только один возможный вариант от-ключения нас от SWIFT: если Запад всё же решится на реальную горячую войну с Россией. Но тогда это станет далеко не самой серьёзной из наших, как, впрочем, и из американских, неприятностей.

"ЗАВТРА". В ряду многочисленных претензий к России появилась ещё одна: Запад в лице ЕС мирной торговой организации обвиняет РФ в нарушение норм ВТО из-за нашей вполне объяс-нимой в условиях санкций политики импортоза-мещения. США, недовольные этим процессом в России, намерены работать над ответными ме-рами по линии ВТО. Как расценивать такую странную позицию наших "партнёров"?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. ВТО — это организа-ция, имеющая смысл лишь в условиях глобали-зации, суть которой в осуществлении свобод в торговле как товарами и услугами, так и инфор-мацией, и рабочей силой. Понятно, что в клас-сическом противоречии, которое есть в любом бизнесе, — "специализация или диверсифика-ция", при глобализации происходит процесс специализации регионов, производящих что-то своё, но имеющих возможность без запредел-ных пошлин покупать на свободном рынке всё то необходимое, на чём они не специализиру-ются. Формально импортозамещение или даже автаркия регионов ни в коей мере не нарушают принципы глобализации — просто в таких усло-виях это становится очень невыгодным. Но санкции по отношению к любому участнику гло-бализации закономерно вынуждают его дивер-сифицироваться, развивать своё внутренне про-изводство. Это выбивает его из глобальной цепочки. А если мир перестать быть глобаль-ным, ВТО становится пережитком предыдущей эпохи, никакого значения не имеющим и ника-кого влияния ни на что не оказывающим.

Ещё в 2011 году, во время введения первых санкций против Каддафи, стало понятно, что режим глобализации не может обеспечить безо-пасность ни твоей страны, ни твоих капиталов. И с того момента эта система начала развали-ваться. Мы уже живём в постглобальном мире и очень скоро перейдём в пост-постглобальный мир. ВТО не соответствует сегодняшнему этапу развития международных отношений и потому должна уйти в небытие.

"ЗАВТРА". Тогда зачем российский дипло-матам разговаривать и давать официальные ответы фактически уже недееспособной ор-ганизации?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. На это у меня груст-ный ответ: видимо, наша дипломатия ещё не в состоянии осознать тот факт, что мир глобали-зации закончил своё существование.

"ЗАВТРА". В таком разрезе стремление Украины вписаться в почти отжившую своё мировую систему выглядит, по крайней мере, странным и неактуальным. Так как же может выглядеть пост-постглобальный мир, на по-роге которого мы находимся?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В европейском че-ловечестве, которое последние 500 лет претен-дует на то, что оно общеземное, постоянно, хотя и достаточно медленно, происходят смены ме-ждународных политических систем. Любая поли-тическая система — это, прежде всего, наличие некоторых взаимных представлений о целом. Этим "целым" может быть Господь или Вселен-ная, или человеческая история. Что-то должно быть такое, что важно для всех участников си-стемы, иначе любая их договорённость не стоит бумаги, на которой она написана.

Сегодня, например, США не производят впе-чатление страны, которая с кем-то может дого-вариваться и которая готова уважать хотя бы свою собственную подпись на бумагах, потому что на данный момент времени в Соединённых Штатах очень серьёзный внутренний идеологи-ческий кризис. Он связан с тем, что Америка Байдена, Америка демократов — подчёрки-ваю! — перестала быть христианской державой, а каких-то более древних верований, с которыми люди могли бы себя как-то соотносить в условиях кризиса христианской трансценденции, в США просто исторически не было. Америка демокра-тов воспринимает себя не как часть мира, а как нечто целое, поэтому не считает себя связанной какими бы то ни было обязательствами, даже собственными. В такой ситуации остальным игрокам приходится если не играть по этим пра-вилам, то с ними соотноситься.

Отсюда простой вывод: ближайший наш этап — это мир как "серая" зона, как простран-ство, где не будут работать никакие правила, соглашения и договорённости, кроме, может быть, закона силы. К тому же ещё нужно иметь волю, чтобы эту силу применить, и понимание того, во имя чего ты будешь её применять. А это уже некоторый набор правил.

Конечно, рано или поздно "серая" зона начнёт структурироваться. Скорее всего, это произойдёт после следующей смены власти в США и начала в Америке некоей реконструкции, перестройки. Новые условия пост-постглобального мира ока-жутся в резкой степени не глобальными, и проти-воречие "специализация — диверсификация" по территориям, странам и бизнесам будет полно-стью направлено в сторону диверсификации.

"ЗАВТРА". То есть нас ожидает возврат к натуральному хозяйству?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В масштабе госу-дарства это называется более красивым словом — автаркия. Уже в ближайшее десятилетие стоит ждать большое количество мелких конфликтов в мире по поводу недостаточности ресурсов, пре-жде всего энергоносителей, редкоземов, всего необходимого для электроники, а также, конечно, воды, продовольствия, семенных фондов и прочее. Станет очевидным, что достаточные запасы ключевых критических ресурсов, за которые идёт борьба, нужно иметь не просто под своим контро-лем, а непосредственно у себя. Это означает, что мир вновь приходит к классической Вестфаль-ской системе международных отношений, когда в каждом государстве есть, во-первых, своя си-стема представления об истине: что власть, того и вера. Во-вторых, довольно жёсткие границы, переход через которые весьма затруднён. В этих условиях после "серой" зоны вновь начнётся формирование блоков. Но где-то в районе 40-х–50-х годов этого века не может не произойти жёсткого конфликта между США и Китаем. Такой конфликт, да ещё в условиях Вестфальской ми-ростемы, будет достаточно суровым, то есть "горячая" война здесь вероятнее "холодного" противостояния. И только после его окончания мир перейдёт на свою новую ступень развития. Вряд ли в нём найдётся место для ВТО.

"ЗАВТРА". Спасибо, Сергей Борисович, за анализ текущей ситуации и интересный про-гноз будущего вектора развития мира.

Беседовала Наталья ЛУКОВНИКОВА

Выступления Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на интернет-канале «Психотехнология»